

✓ Специалист советует

Если малыш не слышит...

Любовь к ребёнку рождается раньше его появления на свет. С будущим малыша связаны многие наши родительские надежды и мечты. Так хочется, чтобы сын или дочь были здоровы и счастливы.

Но в дом вдруг приходит беда – малыш родился неслышащим. Горе и отчаяние близких велико, трудно поверить, что ребёнок не услышит ласковый голос мамы, щебет птиц, музыку и, самое страшное для родителей, – у него будут большие проблемы с речью.

В этом случае родителям необходимо собрать все свои силы и помочь ребёнку преодолеть возникающие трудности.

Я, как специалист, призываю вас, родители, к тому, чтобы вы не откладывали помощь своему ребёнку «в долгий ящик». А это случается часто. На своих приёмах мне нередко приходится слышать, что заниматься слухом родители планируют «через один – два года, а пока ребёнок даже в садик не ходит», или о том, что «мы думали, слух улучшится сам, речь вроде бы начала появляться» и тому подобное. Это заблуждения.

В настоящее время разработано большое количество методик ис-

следования слуха у детей, начиная с первых дней жизни и даже у функционально зрелого плода. Конечно, они требуют сложного оснащения приборами и используются лишь в ряде крупных городов, но они есть. Москва и Санкт-Петербург, имеющие НИИ отоларингологии, предлагают всевозможные экспресс-методики, позволяющие определить слуховой порог и пути помощи вам: слухопротезирование или кохлеарная имплантация, или наблюдение и лечение у специалиста.

Бывают случаи, когда родителям кажется, что ребёнок то слышит, то не слышит. С этим тоже необходимо разобраться. Во всех случаях, когда у ребёнка имеются нарушения слуха, вам помогут специалисты: сурдолог, логопед-дефектолог, работающие в Областной детской клинической больнице. Они уточнят имеющиеся нарушения слуха у ребёнка и направят на консультацию к специалистам.

Все дети, имеющие выражен-

ные или значительно выраженные нарушения слуха, являются инвалидами. В настоящее время они получают значительную социальную помощь, которая включает обеспечение техническими средствами реабилитации (ТСР): слуховые аппараты, сигнализаторы звука, телевизор с телетекстом, телефон и др.

Если вашему ребёнку рекомендован слуховой аппарат, возможны трудности привыкания малыша к нему. Если вы убеждены, что аппарат правильно настроен и не вызывает физического дискомфорта из-за громкого неприятного шума, то нужно приучить ребёнка пользоваться им в течение всего дня. Некоторые родители надевают его на детей только эпизодически: на время пребывания в детском саду или на прогулке, или во время визита к врачу. Это неправильно. Аппарат надевается сразу после утреннего умывания и снимается вечером перед сном и при купании. Важно постоянно ходить с аппаратом, потому что ребёнку необходимо каждодневное пополнение речевого опыта.

Если ребёнок беспокоится, возможно, ему неприятны ушные вкладыши. Посмотрите, не покрас-

нела ли ушная раковина. Вкладыш может быть слишком большим или шершавым, тогда в ухе появляется опрелость. Пользуйтесь вкладышами индивидуального изготовления и регулярно меняйте их по мере роста ребёнка. Дети-инвалиды такими вкладышами обеспечиваются за счет средств федерального бюджета в соответствии с рекомендациями в индивидуальной программе реабилитации и абилитации ребёнка-инвалида, сформированной в бюро медико-социальной экспертизы.

Работа с глухими и слабослышащими детьми предполагает создание условий для полноценного общения ребёнка со взрослыми. При этом необходимо соблюдать общие требования к воспитанию и общению детей раннего возраста. У неслышащего ребёнка должны быть

такие же, как и у слышащего, возможности для психического и физического развития.

Ранняя диагностика состояния слуховой функции позволяет своевременно, с первых месяцев жизни, начать целенаправленную коррекцию дефекта.

В настоящее время в Нижнем Новгороде имеются специализированные образовательные учреждения для неслышащих и слабослышащих детей. В их обучении большую роль играют рекомендации специалистов медико-психолого-педагогических комиссий, заключения которых также отражаются в ИПРА ребёнка-инвалида.

Алёна СЕРДЮК,
специалист по реабилитации
экспертного состава № 10 ФКУ
«ГБ МСЭ по Нижегородской
области» Минтруда России

Рождественская встреча

Вот и Катя гладит ладонью густой бархатный ворс и сглатывает слюнку. Ее мама Оксана шутиливо грозит дочке пальцем. Хотя Кате уже шестнадцать, без мамы она остается редко. Сегодня на рождественской встрече Центра социальной и творческой реабилитации «ИРИС» они сидят плечом к плечу.

Вообще-то рождественская программа предполагала только встречу взрослых: мастер-класс по изготовлению бумажных украшений. Вон сколько мам сидит за длинным столом, кудрявым от серпантина и заваленным бусинами – блестками. Но для Кати сделали исключение.

И потому тоже, что елочные игрушки все-таки не главное. Сегодня важнее общая беседа. А тема общения, заявленная руководителями центра «ИРИС» не совсем обычная: как маме вырастить социально адаптированного ребенка и не потерять интерес к жизни самой.

Кто же эти женщины, которые собрались в новый год размышлять на такую уникальную тему с кружевами и бисером в руках? Если коротко, это матери с трагической судьбой, каких в России десятки тысяч, а в мире – миллионы.

Вера, мама Миши

У Веры Петровой одиннадцатилетний сын Миша. У Миши аутизм. На необычное поведение малыша первыми обратили внимание и забили тревогу десять лет назад родные бабушки – у них глаз на такие вещи намётан. Обращение к специалистам подтвердило опасения, и в полтора года семья впервые услышала осторожные предположения врача о возможных сбоях в здоровье мальчика.

Аутист – это ребенок, погруженный в личное внутреннее пространство. Он живет в своем мире, отказывается от общения, не видит окружающих. С каждым днем эти особенности в поведении Миши проявлялись все настойчивее. Диагноз ему поставили в три года. Поэтому он остался единственным ребенком в семье – повторения ситуации взрослые не хотели. И несмотря

✓ Инициатива

– Если выбрать для елочной игрушки золотисто-коричневый цвет, она будет похожа на пряник. Правда, Катюша?

Специалист по творчеству Ирина Кузнецова выкладывает перед Катей Зайцевой лист бархатной бумаги и выкройку домика. И в самом деле, повесь такой домик-пряник на ветку, редко кто пройдет мимо, не дотронувшись: съедобный что ли?

на то, что родителям трудно было принять диагноз и они долго не принимали его, но быстро сориентировались: чем раньше ты осознаешь, что происходит с сыном или дочкой, тем больше шансов скорректировать его состояние.

Начали потихонечку искать специалистов. Пришли в консультацию на Черный пруд. Позже много помогла организация для детей-инвалидов «Верас», потом «Журавушка». Когда мальчику исполнилось четыре года, соцзащита предложила путевку в специализированный лагерь «Нижегородец» на Керженце – здесь мальчик практически первый раз в жизни сделал для себя открытие: детей на свете много.

Сегодня Миша учится в коррекционной школе. И хотя это ребёнок не говорящий, речь его так и не удалось развить, учится он с большим удовольствием. Родители рады его успехам. Папа активно участвует в судьбе сына. А мама Вера полностью погружена в него, только этим и живёт. В декрет она уходила востребованным специалистом с высшим техническим образованием, но с тех пор, как одиннадцать лет назад вышла из декрета, стала просто мамой. Неудивительно, что на встречу в центр «ИРИС» она, как сама признается, бежала бегом.

– Понимаете, ведь это даёт мне возможность переключиться от своих проблем и заняться творчеством, – говорит Вера Петрова.

Пряники

– А может ещё и найти себя. Потому что сейчас, когда сыну уже одиннадцать лет, я готова куда-то двигаться дальше, видеть и слышать что-то новое. Пожить немножко для себя. И вообще потихонечку возвращаться от своих страшных проблем в нормальный, живой, яркий мир.

Лена, мама Оли

Олечке Груздевой тринадцать лет. О ее диагнозе маме сообщили через месяц после родов: органическое поражение головного мозга. Но полное осознание того, что случилось, пришло, когда малышке исполнилось пять лет. До этого казалось, что все не так уж серьезно. Растет, кушает, спит. Когда пошли устраивать девочку в садик, заведующая категорически настроила воспитателей против: «Она кого-нибудь стукнет, а мы в тюрьму сядем». И хотя малышка была очень доброй и играла, уступая всем, закон оказался на стороне дошкольного учреждения. Отказав ребёнку в общении с другими детьми, педагогический коллектив тем самым затормозил её развитие. А общественных проектов, которые давали возможность таким детям развиваться, в ту пору было не сыскать днем с огнем.

С семьями, имеющими похожие проблемы, Лена познакомилась много позже – в том же благословенном «Нижегородце».

– Раньше я думала, что только со мной приключилась такая беда, – вспоминает она. – И не знала, что делать. А пообщавшись с теми, кто повзрослел в том же котле горя и отчаяния, начала понимать, что мне и ребенку это нужно. Не как нам с ней тяжело и больно, а что именно нужно! А нужно порой, с точки зрения «правильной» мамы, парадоксальное. Например, отказаться от гиперопеки над ребенком. Оставить его на минуту наедине с ситуацией. Даже – заниматься собой, чтобы накопить силу на завтрашний день. А в тот год, благодаря информации, полученной от мам, мы попали в лучшую школу из доступных нам.

О центре «ИРИС» Лена узнала в конце 2016-го. За полгода до этого она попала в число участников проекта «Особые дети». Их, мам инвалидов, учили реализовывать

себя в творчестве: писать тексты, фотографировать, сочинять сценарии. Проект завершился. Они уже было попрощались друг с другом. И вдруг узнали: появилась организация, которая предлагает им продолжить общение. В том числе, в формате мастер-классов. Называется «ИРИС». Те, кто имеет опыт воспитания детей с особыми потребностями в здоровье, постепенно станут опорой для родителей таких же детей, которые еще не нашли себя. Их будут учить делиться своими знаниями, успехами и ошибками. Вместе с организаторами Центра социальной и творческой реабилитации «ИРИС» они сами станут проводить мастер-классы, тренинги, семинары.

Таня, бабушка Кати

Да-да, той самой Кати, которая трудилась над пряничным домиком для ёлки. У бабушки Тани двое внучат. Сын сына служит в армии. А дочка дочери вот сидит с мамой Оксаной и Татьяной Михайловной за столом. Бабушка всегда гордилась своей дочкой – химиком-технологом с престижным дипломом университета имени Лобачевского. Все обрушилось одним днем. Когда Оксана рассказала о проблемах с малышкой, Татьяна лишь произнесла: «Не волнуйся, ребенка мы поднимем».

– Самое главное в подобной ситуации – сразу не опускать руки, не отчаиваться, – вспоминает то время Татьяна Михайловна. – И если есть нормальные отношения между бабушкой и молодой мамой, надо держаться вместе и делать для ребенка все возможное, несмотря ни на какие официальные прогнозы.

А прогнозы сразу прозвучали грозные.